

Ольга
Мурашова

ПЁСЬЯ РАБОТА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Мурашова

Пёсья работа

«Автор»

2026

Мурашова О.

Пёсья работа / О. Мурашова — «Автор», 2026

У адвоката Марата Юсупова своеобразное понимание справедливости. Отмазал от колонии очередного популярного ублюдка — компенсируй миру причинённое зло помощью первому встречному. Так требует его собственный Ритуал. На этот раз Марату попалась продрогшая собака — достаточная доза добра: отнести к ветеринару, пристроить в приют и забыть. Но в клинике выясняется, что гонорар задержан, счёт пуст, и платить вместо Марата приходится матери-одиночке Варваре. Марат не привык делать долгов, а Варвара крайне удачно признаётся, что у неё украли рукопись детективного романа. «Почему бы не помочь ещё раз?» — решает он и второй раз в жизни фатально ошибается. Попытка разобраться с плагиатом втягивает обоих в расследование подозрительной смерти рок-звезды четырнадцатилетней давности, и если Марат и Варя не найдут виновного — он доберётся уже до них самих. А из помощников у них — только Нура, собака, которая умеет улыбаться.

© Мурашова О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ольга Мурашова

Пёсья работа

Глава 1

Четырнадцать лет назад.

— Пап?

Ему никто не ответил. Он вытащил из ушей наушники и прислушался, привычным движением сматывая провод на пальцы.

— Ты дома?

Ну, похоже, батя опять в своём репертуаре. Даже дверь не запер.

По спине под футболкой сбежала струйка пота и впиталась в пояс плотных хлопковых шорт, промокший насквозь ещё в электричке и теперь натиривший поясницу до зуда, но спрятаться от жары можно было только в доме. Желательно — в душе. Запущенные яблони на участке почти не давали тени, а полуденное солнце уже раскочегарилось так, словно он не в дачном посёлке на Финском заливе, а где-то на Венере. Решив, что ещё пара минут погоды не сделают, Дэйв опустил сумки на крыльцо, выловил из одной наполовину опустошённую бутылку с газировкой, уместился на низенькое, в пару ступенек, крыльцо и сделал долгожданный глоток.

Папашин “Опель” с разбитой фарой куковал под увитым диким виноградом навесом, стало быть, и папаша точно дома — он даже за хлебом ленился пешком ходить, говорил, что для человека его положения пешкодралом несолидно. Поэтому за холодильник отвечал сам Дэйв. Понты понтами, а жрать хочется регулярно.

Мимо уха пронеслось пулей какое-то насекомое, крупное, вроде овода — судя по издаваемому им низкому гулу. Из дома так и не доносилось ни звука. Откисает после пьянки, стало быть. Ну-ну.

Дэйв снова отхлебнул из бутылки. Газировка нагрелась до температуры обеденного супа и стала приторно липнуть к языку, но в день, когда его рука потянется к чему-то крепче кваса, он отрубит её себе топором.

Прямо перед ним кренилась набок облупившаяся красная телефонная будка — его личный вариант Пизанской башни. Ещё когда мать была жива, папаша выторговал её на аукционе и через полмира волок из Лондона чугунную дуру только затем, чтобы поставить рядом с домом, который тогда только начали строить. Полнейший дебилизм — особенно учитывая низкий штакетник вокруг дачи, из-за чего это недоразумение быстро стало местной достопримечательностью, но очень в папашинем стиле. В будке даже телефон имелся, хоть и не работал, конечно. А ещё в ней удобно было прятаться, когда к батю заваливались очередные гости, ну, или являлась белочка, и он начинал гонять по всему дому зелёных чертей. Тогда, сидя на всегда ледяном бетонном полу, Дэйв прижимал к уху болтающуюся на шнуре в металлической оплётке тяжелую бакелитовую трубку и сквозь сопли шептал в никуда просьбы забрать его отсюда куда угодно, хоть в милицию, хоть в детский дом. Сейчас бакелит весь растрескался и вкупе с отслоившейся краской и пятнами ржавчины на стенках будка удручала Дэйва ровно так же, как собственная поганая жизнь. Большую часть которой он провёл в этом самом доме.

Начинавшийся, как английский коттедж с отделанными грубым камнем стенами и тёмной черепичной крышей, он так и не был окончательно достроен. Стоило только залить террасу, как бухой батя устроил в доме пожар, после которого стройка окончательно завяла.

Трава на газоне успела вымахать по пояс, а значит, именно Дэйву снова придётся приводить её в приличный вид, когда участок хоть немного просохнет от ночного дождя. Батя-то все выходные будет валяться с большой башкой, если не додумается добавить, и тогда вся карусель завертится снова. В последние пару лет для Дэвида это стало настолько привычным, что на все бадины выкрутасы он смотрел, будто сквозь молочную туманную пелену.

Чёрт! Молоко. Его надо срочно определить в холодильник, пока не скисло.

Парнишка вздохнул и поднялся с крыльца, зло пнув ни в чём не повинную распахнутую створку. Папашины собутыльники полдома могли вынести, пока он добирался сюда на электричке, а потом шлёпал от станции пешком через лес, да ещё и с пакетами. Да что за нафиг вообще, в семье по две машины на рыло, а он в общественном транспорте трясётся!

С утра он позвонил Мире, хотел попросить подбросить - наверняка она и сама собиралась на залив в выходные, но трубку в квартире Миры никто не взял. Наверное, тоже шляется по тусовкам. Можно было позвонить на мобильный — папаша недавно купил ей модный раскладывающийся аппаратик, пытаясь загладить очередной косяк. Бабе своей купил, а родному сыну — покаредничал. Вот Дэйв и не стал упорствовать. Он теперь тоже жадный, а за звонок на мобильный придёт квитанция, которую придётся оплачивать ему самому из тех денег, что дядя Вова, не имеющий никаких иллюзий насчёт папаши, выделял Дэйву на хозяйство. Папаша давно считал себя выше этого и даже не знал, сколько в месяц уходит за квартиру, дом и телефонные переговоры.

Дэвид сделал шаг и чуть не навернулся в тёмной прихожей, споткнувшись о брошенный на проходе зонт-трость. Чертыхнувшись, он нашарил под ногами гладкую деревянную ручку и повесил зонт на крюк. Сто пудов, кто-то из тех, кто тут вчера керосинил, забыл. Поливало-то всю пятницу, как из ведра. Нахрен, пусть сами со своими вещами разбираются. Не хватало ещё и этим заниматься.

Он прошёл в гостиную и тут же выругался второй раз. Гуляли там, как напоследок, полкомнаты, включая камин, завалено бутылками — от вискаря, джина, а из-под дивана стыдливо торчат горлышки пары “Финляндий”. И все, как одна - пустые. А на столике всего три стакана, в одном из которых, с размазанным по ободку следом алой помады, уже успела издохнуть муха. Гости-то, поди, ничем не лучше папаши. И ладно бутылки. Это ещё не самое плохое, что Дэйв мог бы тут найти.

Да за что же ему это всё!

Ей-богу, Дэвид дни считал, пока ему стукнет восемнадцать и можно будет сбежать отсюда, куда глаза глядят. Два последних года он выгрызал отличный аттестат, готовился к экзаменам, чтобы поступить на бюджет куда угодно, лишь бы подальше отсюда. Выгрыз. Экзамены сдал. Всем похрену, они и не в курсе даже. А ему теперь осталось месяцок отдохнуть на заливе, и можно будет начать новую жизнь в другом городе.

Но первым делом он сменит имя. Даже не так - имя и фамилию. А может - и отчество. Получит новый паспорт, и больше никто не сможет связать его с собственным папашей. Это ж додуматься надо было, в России сына в честь Боуи назвать! Бате, может, и прикольно было, но Дэйву — вот вообще ни в одном глазу. Спасибо, что хоть в школе не травили — тут папашкина фамилия сильно в кассу оказалась, но краснеть всякий раз, как приходится представляться, он больше не собирался. Новое имя он себе ещё год назад придумал. А может, вообще стать Сашей Ивановым? Чтобы вокруг крутились на всех орбитах десять тысяч других Саш Ивановых и он был бы одним из них. Нормальным, в кои то веки.

— Пап, ты дома? — крикнул он наудачу.

Опять тишина.

Дэйв заглянул на кухню. Ну точно — как саранча прошла. Даже плавленые сырки сожрали, которые в доме никто, кроме Дэйва, не ел. Он поднял пакет с продуктами на стол — потом разберёе, и пошёл вверх по лестнице, к папашинной спальне.

И тут дверь настезь. Дэвид дважды саданул кулаком по створке — что-то более деликатное батю бы даже не поколыхало.

— Пап, ну давай уже, подъём! Час дня!

Он шагнул в комнату, и тут же застыл на пороге. Дэйву хватило одного взгляда, чтобы понять, что его отец больше не проснётся.

Но он всё-таки позвал:

— Пап? Папа!!!

А потом чуть не кубарем скатился с лестницы, выскочил из дома и бросился к соседям прямо через хлеставшие его по голым голеням заросли. Чуть не поскользнувшись на ветхом крыльце, он барабанил кулаками в дверь до тех пор, пока она не распахнулась и на пороге не появилась молодая женщина с заметно округлившимся животом. Дэйв хотел было что-то ей сказать, но воздух вокруг неожиданно стал слишком спёртым и вокруг наступила темнота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.